
М.Д. Бухарин

БОРИСФЕН: ТЕОНИМ И ГИДРОНИМ

Важнейшие сведения по географии расселения и мифологии скифов переданы в «Историях» Геродота – важнейшем, наряду с аккадскими царскими анналами, источнике по истории скифского языка в целом. Верховным божеством скифов, по сведениям данного источника, являлся Борисфен (Βορυσθένης). Это название в качестве теонима должно было быть знакомо грекам уже в VII в. до н.э. Точно так же называлась река (современный Днепр), вдоль которой селилась часть скифов. Современные трактовки гидронима Борисфен исходят из того, что древнегреческое название данной реки восходит к скифской форме, со следующими значениями: «широкое место», «протяженная вода», «пойма [реки] Вару», «очень шумный» / «мощно ревуший», «полногрудая», «бобровая». Данные трактовки, из которых наиболее распространенной является «широкой место» (на основе др.ир. **uagu-* + *sthāna-*), представляются ошибочными как с точки зрения передачи скифских фонем в древнегреческом, так и в смысловом отношении (так, присутствие элемента со значением «место» в имени верховного божества вызывает сомнения). Анализ значительной части ранее высказанных предположений относительно этимологии древнего названия Днепра (Βορυσθένης) был успешно выполнен С.В. Кулландой. Теоним Βορυσθένης гипотетически может быть трактован как «темно-бурый», «цвета грозовой тучи» (к др.-ир. **bauga-* (< арийск. **bhagu-* с метатезой) – «бурый», «рыжий», «буланый» и древнеиранского суффикса превосходной степени *-ēšta*, который усиливал бы основное значение). Борисфен – божество воды, отец Апи – также речного божества, и, принимая во внимание, что Борисфен занимал место во главе скифского пантеона, функционально Борисфен в скифском пантеоне являлся божеством грома, грозы и дождя и в этом качестве был похож на славянского Перуна, балтского Перкунаса, индийского Парджанью. Другие случаи цветового обозначения индоевропейских в целом и индоиранских божеств в частности известны на примере индийского Рудры («красный»).

Ключевые слова: скифы, Борисфен, древнеиранские языки, индоиранская мифология, античные источники

Сведения по скифскому языку крайне скудны. Значительную их часть составляют наименования – имена собственные, топонимы, гидронимы, теонимы. Они известны в передачах – переднеазиатских (аккадских),

древнегреческих, латинских. Интерпретация данных наименований – процесс крайне сложный, прежде всего, ввиду скудости самого материала по скифскому языку. Слов, безусловно относимых к языку скифов, совсем немного. Кроме того, далеко не все вопросы древне- и среднеиранского языкознания, которые встают при анализе аккадских и греческих передач скифских словоформ, имеют однозначное решение. Так, данные ахеменидских надписей отражают состояние не разговорного, а официального, «возвышенного» (по выражению Э.А. Грантовского) языка, и также едва ли показательны для всей совокупности говоров и диалектов иранского Ближнего Востока. Отмечается и несовершенство древнеперсидской графики, которая не могла передать всех особенностей древнеперсидской фонетики (Грантовский 2007. С. 92).

Одним из древнейших имен, интерпретируемых как скифское, является Ворусθένης. Данные античной литературной традиции позволяют утверждать, что наименование Ворусθένης должно было быть знакомо грекам уже в VII в. до н.э. (Виноградов 1983. С. 367). Древнейшие надписи, в которых встречается данная форма, датируются второй половиной VI в. до н.э. (IGDolbia 57 и 90). Во всяком случае, Ворусθένης – одна из наиболее ранних передач скифских слов в античной традиции. Для VII в. до н.э. скифский язык известен, помимо имени Ворусθένης, ссылками на Колаксия, самоназвание скифов, а также на имена царей скифов Ишпаксия, Таная, Протогия и Мадия.

Наименование Ворусθένης известно как название реки, которая почиталась скифами как божество. Геродот повествует о Борисфене в контексте скифской генеалогической традиции:

Ὅς δὲ Σκύθαι λέγουσι, νεώτατον πάντων ἐθνέων εἶναι τὸ σφέτερον, τοῦτο δὲ γενέσθαι ὧδε. Ἄνδρα γενέσθαι πρῶτον ἐν τῇ γῆ ταύτῃ ἐούσῃ ἐρήμῳ τῷ οὐνομα εἶναι Ταργίταον· τοῦ δὲ Ταργίταου τούτου τοὺς τοκέας λέγουσι εἶναι, ἐμοὶ μὲν οὐ πιστὰ λέγοντες, λέγουσι δ' ὄν, Δία τε καὶ Ворусθένεος τοῦ ποταμοῦ θυγατέρα. Γένεος μὲν τοιοῦτου δὴ τις γενέσθαι τὸν Ταργίταον, τούτου δὲ γενέσθαι παῖδας τρεῖς, Λιπόξαιν καὶ Ἀρλόξαιν καὶ νεώτατον Κολάξαιν (IV. 5).

Версия собственной генеалогии, переданная самими скифами, дополняется в изложении Геродота вариантом, переданным эллинами (IV. 9–10). Прародителем скифов, по данным эллинов, является Геракл – в греческой мифологии сын Зевса. Сопоставляя эллинскую версию с

¹ «Как говорят скифы, из всех народов их народ – самый молодой. А произошел он следующим образом. Первого человека этой пустынной тогда страны звали Таргитай. Как говорят, родителями этого Таргитая (я этому, конечно, не верю, несмотря на их утверждения) были Зевс и дочь реки Борисфена. Такого происхождения был Таргитай, а у него было трое детей: Липоксай, Арпоксай и самый младший – Колаксай».

собственно скифской, этого скифского Геракла отождествляют с Таргитаем – сыном Зевса(-Папая) и Апи – дочери Борисфена. Это отождествление предлагалось уже Б.Н. Граковым (1950. С. 12). От этого Геракла и змееподобной девы родилось три сына – Ἀγάθυρτος, Γελωνός и Σκύθης. Также трое сыновей было у Таргитая и в скифской версии. Вероятно, эти имена следует, сопоставив, соотнести следующим образом: Липоксай скифской версии тождественен Агафирсу, Арпоксай – Гелону, а Колаксай – Скифу. Данное соответствие предлагалось также Ф. Корнийю (Cornillot 1981. P. 8), однако он видел в тождестве имен Скифа и Колакся единство как семантическое, так и этимологическое, анализ обоснованности которого выходит за рамки данной работы. М.И. Артамонов даже полагал, что в имени катиаров (потомков Арпоксяя, упоминаемых Геродотом далее) нельзя не узнать видоизменение имени агафирсов (акатиры) (Артамонов 1974. С. 131).

Попытка соединения версий скифской генеалогии, представленных Геродотом и Диодором Сицилийским, с объяснением различий в них этнически-территориальным происхождением соответствующих версий в скифской и тавро-скифской (киммерийской) среде была предпринята в свое время В. Бранденштайном (Brandenstein 1953. S. 192, 206).

Эллинскую версию скифской генеалогии следует трактовать именно как приспособление местной истории к греческим канонам, связанное с идентификацией персонажей тех или иных неэллинских религиозно-философских традиций с греческими богами и героями. Этот подход хорошо известен на материале Индии, Египта, Вавилонии и других регионов (подробнее см.: Бухарин 2000. С. 88–100; 2001. С. 88–103; Bukharin 2004. P. 51–81). С другой стороны, в исследовательской литературе присутствует и иная точка зрения, согласно которой скифская и эллинская генеалогические версии не связаны друг с другом: “This Greek version denies the whole Scythian account and replaces it with a less elevated tale which traces Scythian origin to the negotiated union of Herakles and a creature who is half-woman and half-snake... Herodotos presents these two accounts of Scythian origin simply as different, locating them in Scythian and local Greek society respectively... We have a Scythian version and an Olbian version” (Braund 2008. P. 357).

Схематично генеалогию скифов в их собственном изложении в передаче Геродота можно представить следующим образом:

Диодор Сицилийский (II. 43. 4), повторяющий в целом «греческую» генеалогию скифов Геродота, упоминает, в отличие от Геродота, двух братьев – Пала и Напа: ...καὶ τὸν μὲν Πάλων, τὸν δὲ Νάπην ὄνομασθαι. Нап и Пал выступают потомками Скифа – младшего из сыновей Геракла. Имя Νάπης можно было бы возвести к др.-ир. *napāt- в значении «внук» (см.: Bartholomae 1904. Col. 1039). Эта этимология представляется тем более правдоподобной, что в скифской генеалогической традиции, переданной Геродотом, Липоксай (Нипоксай) оказывается первым (старшим) внуком Зевса и дочери Борисфена – сыном Таргитая. С другой стороны, рассматривая имена Νάπης и Πάλος как названия правящих родов, можно было бы интерпретировать их не просто как «имена реальных лиц» (Тохтасьев 2005. С. 91), а как теонимы: Νάπης можно было бы сопоставить с *Apāt Napāt* – персонификации водной стихии в иранской мифологии (ср. родственный ему *Neptunus*).

Имя Πάλος восходит к др.-ир. *pād («нога») и может в данном контексте рассматриваться как теоним; ср. *barəzi.pādbō* («длинноногий») – эпитет бога ветра Ваю в Авесте (Yt. XV. 54). В индо-иранской мифологии Ваю занимал вполне определенное место в структуре мира. Функциональная аналогия со славянским Вием, отчетливо прослеживаемая по данным «Авесты», может указывать на его роль покровителя царства мертвых, подземной сферы (подробнее см.: Абаев 1965. С. 112–115). Нап и Пал могут рассматриваться, таким образом, как покровители водной и подземной (воздушной) сфер в иранской картине мира. Едва ли имя Νάπης следует сопоставлять с разночтениями к имени Λητόξαις (ватиканская рукопись D): Νητόξαιος (наряду с Νιτόξαιος в р.п.) (разночтение Λητόξαις / Νιτόξαιος отмечено еще К. Мюллерхофом (Müllenhoff 1866. S. 562, 572; см. также: Hemmerdinger 1981. S. 163). Помимо фонетического несходства на их несопадение указывает и то, что Липоксай (Нипоксай) был сыном Таргитая, а Нап – внуком Геракла (Таргитая).

Наименование Βορυσθένης по версии Геродота трактуется различным образом: «широкое место», «протяженная вода», «пойма [реки] Вару», «мощно ревуший», «полногрудая» (перечисление и самый краткий анализ см.: Кулланда 2016. С. 56). С.В. Кулланда склоняется к интерпретации данного имени от др.-ир. **bauru-* («бобр») – Кулланда 2016. С. 56).

Интерпретация Βορυσθένης как «широкое место» на основе др.-ир. **uaru-* + *sthāna-* встречается в литературе чаще всего (см., например: Абаев 1979. С. 308). При этом требует дополнительного обоснования передача др.-ир. *a через *омикрон*, с другой стороны, и передача начального др.-ир. «твердого» *u (напр., перед *a*) через *бэту*, несмотря на предлагавшиеся аргументы (Витчак 1992. С. 57), нехарактерна (ср., впрочем, для срединного: Ἀρτάβαζος < **Rtauzdah-*).

Так, передача начального *u в **uaru-* через дифтонг *ou* в скифском названии реки Ὀαρος (о возможностях отождествления см.: Зубарев 2005. С. 319–321), впадавшей, согласно Геродоту (IV. 123–124), в Азовское море, название которой отражает др.-ир. **uaru-*, а также в сарматском гидрониме Οὐαρδάνης (так же, например: Ptol. Geogr. V. 9. 28; от **uaru-* + **dānu-* – «широкая вода»; = совр. Кубань; здесь наблюдается и исчезновение *-u* в исходе **uaru-*) не подтверждает возможность трактовки др.-гр. *b (β) как отражения др.-ир. *u в гидрониме Βορυσθένης. Таким образом, начальный *u и в скифском, и в сарматском перед задними гласными передавался одинаково через *u.

Другая этимология – *parustana в значении «очень шумный» (Brandenstein 1953. S. 198) – не соответствует нормам скифской фонетики: др.-ир. *p в скифском не переходит в *b.

Можно предположить, однако, что первый компонент в названии Βορυσθένης восходит не к др.-ир. **uaru-*, а к др.-ир. **baura-* (< арийск. **bharu-* с метатезой) – «бурый», «рыжий», «буланый» (см. подробнее о значении: Абаев 1979. С. 284; Эдельман 2009. С. 73). Эта точка зрения высказывалась автором ранее (Бухарин 2013. С. 54). По мнению С.В. Кулланды, «единственное возражение против такой трактовки – отсутствие в иранских языках форм на *-u-* от данной основы в качестве цветообозначений, хотя это и не может считаться решающим аргументом» (Кулланда 2016. С. 57).

Возведение второй части названия (теонима и гидронима) Βορυσθένης к *sthāna-* вызывает ряд возражений. Само по себе присутствие элемента со значением «место» в имени божества вызывает сомнения в точности предложенной трактовки. И для названия реки «широкое место» – не самый правдоподобный вариант. Передача др.-ир. *ā через эпсилон также нуждается в обосновании.

Если исходить из того, что первая часть названия Βορυσθένης восходит к основе **baura-*, то вторую его часть можно гипотетически трактовать

как отражение древнеиранского суффикса превосходной степени *-ēšta* с усилением основного значения слова. Таким образом, древнегреческое наименование Βορυσθένης можно было бы рассматривать как передачу скифского теонима со значением «темно-бурый». Принимая во внимание, что Борисфен – божество воды, отец Апи – также речного божества (обоснование тождества Апи и супруги «Зевса» в скифской мифологии см.: Brandenstein 1953. S. 189), а также само место Борисфена во главе скифского пантеона, можно предположить, что Борисфен «функционально» был божеством грозового неба и дождя. В этом своем качестве он был похож на Парджанью ведийского пантеона, славянского Перуна (тучи, стрелы, гром – неотъемлимый атрибут славянского Перуна, живущего на небе [Иванов, Топоров 1974. С. 17–12]), балтского Перкунаса, ведийского Индру.

«Цветовое» наименование божеств не является исключением в индо-иранском мире. Так, имя одного из верховных богов ведийского пантеона Рудры означает «красный», однако прямая связь с явлениями природы в данном случае не прослеживается.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Абаев В.И.* Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. М., 1965. [*Abaev V.I.* Skifo-evropejskie izoglossy. Na styke Vostoka i Zapada (Scythian-European Isoglosses. At the Junction of East and West). Moscow, 1965.]
- Абаев В.И.* Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979. С. 272–364. [*Abaev V.I.* Skifo-sarmatskie narechiya (Scythian-Sarmatian Dialects) // Osnovy iranskogo yazykoznanija. Drevneiranskie yazyki. Moscow, 1979. S. 272–364.]
- Артамонов М.И.* Киммерийцы и скифы (от появления на исторической арене до конца IV в. до н.э.). Л., 1974. (Kimmerijcy i skify (ot pojavleniya na istoricheskoj arene do konca IV v. do n.e.)) (Cimmerians and Scythians (From Appearing in the Historical Arena to the End of the 4th Century BC)). Leningrad, 1974.]
- Бухарин М.Д.* Раннеэллинистические хорографы: Мегасфен, Гекатей Абдерский и Берос // ВДИ. 2000. № 2. С. 88–100. [*Bukharin M.D.* Ranneellinisticheskie Khorografy: Megasthenes, Gekatej Abderskij i Beros [Early Hellenistic Chorographers: Megasthenes, Hekataios from Abdera and Berossos] // Vestnik drevnej istorii. 2000. N 2. С. 88–100.]
- Бухарин М.Д.* Первые индийские царские династии в пуранической, эпической и античной литературной традициях // ВДИ. 2001. № 4. С. 88–103. [*Bukharin M.D.* Pervye indijskie tsarskie dinastii v puranicheskoj, epicheskoj i

antichnoj literaturnoj tradiciyakh (The First Indian Royal Dynasties in the Puranic, Epic and Ancient Literary Traditions) // Vestnik drevnej istorii. 2001. N 4. S. 88–103.]

Бухарин М.Д. Колаксай и его братья (античная традиция о происхождении царской власти у скифов) // Аристей. 2013. Вып. VIII. С. 20–80. [*Bukharin M.D.* Kolaksaj i ego brat'ya (antichnaya tradiciya o proiskhozhdenii carskoj vlasti u skifov) (Kolaksaios and his Brothers (Ancient Tradition about the Origin of Royal Power among the Scythians)) // Aristeas. 2013. Vyp. VIII. S. 20–80.]

Виноградов Ю.Г. Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т. 1. Становление и развитие полиса. М., 1983. С. 366–420. [*Vinogradov Ju.G.* Polis v Severnom Prichernomor'e (Poleis in the Northern Black Sea Region) // Antichnaya Gretsija. T. 1. Stanovlenie i razvitie polisa. Moscow, 1983. S. 366–420.]

Витчак К.Т. Скифский язык: опыт описания // Вопросы языкознания. 1992. Т. 5. С. 50–59. [*Vitchak K.T.* Skifskij yazyk: opyt opisaniya (Scythian Language: Experience of Description) // Voprosy yazykoznanija. 1992. T. 5. S. 50–59.]

Граков Б.Н. Скифский Геракл // КСИИМК. М., 1950. С. 7–18. [*Grakov D.N.* Skifskij Gerakl (Scythian Heracles) // Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noj kul'tury. Moscow, 1950. S. 7–18.]

Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. Изд. 2-е. М., 2007. [*Grantovskiy E.A.* Rannaya istoriya iranskih plemen Perednej Azii. Izdanie 2-e (Early History of the Iranian Tribes of Near Asia. 2nd ed.). Moscow, 2007.]

Зубарев В.Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005. [*Zubarev V.G.* Istoricheskaya geografija Severnogo Prichernomor'ya po dannym antichnoj pis'mennoj traditsii (Historical Geography of the Northern Black Sea Region According to Classical Written Tradition). Moscow, 2005.]

Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974. [*Ivanov V.V., Toporov V.N.* Issledovaniya v oblasti slavyanskih drevnostej. Leksicheskie i frazeologicheskie voprosy rekonstrukcii tekstov (Research in the field of Slavic Antiquities. Lexical and Phraseological Issues of the Text Reconstruction). Moscow, 1974.]

Кулланда С.В. Скифы: язык и этногенез. М., 2016. [*Kullanda S.V.* Skify: yazyk i etnogenez (Scythians: Language and Ethnogenesis). Moscow, 2016.]

Тохтасьев С.Р. Проблема скифского языка в современной науке [*Tochtas'ev S.R.* Problema skifskogo yazyka v sovremennoj nauke (The Problem of the Scythian Language in Modern Science)] // Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North

- and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest. Iași, 2005. P. 59–108.
- Эдельман Д.И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Лексика. М., 2009. [Edelman D.I. Sravnitel'naya grammatika vostochnoiranskih yazykov. Leksika (Comparative Grammar of Eastern Iranian Languages. Vocabulary). Moscow, 2009.]
- Bartholomae Chr.* Altiranisches Wörterbuch. Straßburg, 1904.
- Brandenstein W.* Die Abstammungssagen der Skythen // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 1953. Bd. 52. S. 183–211.
- Braund D.* Scythian Laughter: Conversations in the Northern Black Sea Region in the 5th Century B.C. // Meetings of Cultures. Between Conflicts and Coexistence / Ed. by P.G. Bilde, J.H. Petersen. Aarhus, 2008 (Black Sea Studies. 8). P. 347–369.
- Bukharin M.D.* Early Royal Dynasties in the Purāṇas, Epics and Classical Tradition // Indologica Taurinensia. 2004. XXX. Proceedings of the XIth World Sanskrit Conference (Turin, April 3rd – 8th, 2000). Pt. 2. P. 51–81.
- Cornillot F.* De Skythès à Kolaxais // Studia Iranica. 1981. Vol. 10. P. 7–52.
- Hemmerdinger B.* Les manuscrits d'Hérodote et la critique verbale. Genova, 1981 (Pubblicazioni dell'Istituto di Filologia Classica e Medievale; 72).
- Müllenhoff K.* Über die Herkunft und Sprache der pontischen Skythen und Sarmaten // Monatsberichte der Königlich preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. 1867 (1866). S. 549–576.

Mikhail D. Bukharin

BORYSTHENES AS THEONYM AND HYDRONYM

The most important information on the geography of resettlement and mythology of the Scythians is transferred in the “Histories” of Herodotus – the most important, along with the Akkadian royal annals, source on the history of the Scythian language as a whole. The supreme deity of the Scythians, according to this source, was Borysthene (Βορυσθένης). This name as a theonym should have been familiar to the Greeks already in the 7th century BC. The river Βορυσθένης (modern Dnieper), along which part of the Scythians settled, was also called in the same way. Modern interpretations of the hydronym Borysthene proceed from the fact that the ancient Greek name of this river goes back to the Scythian form, meaning “wide place”, “long water”, “floodplain [of the river] Varu”, “very noisy” / “powerfully roaring”, “full-breasted”, “beaver”. These interpretations, the most common of which is the “wide place” (based on Old Iranian *ṵaru - + sthāna-), seem erroneous both in terms of the transmission of Scythian phonemes in ancient Greek and in semantic terms (for example, the presence of an element with the meaning “place” in the name of the

supreme deity is doubtful). An analysis of a significant part of the previously given assumptions regarding the etymology of the ancient name of the Dnieper (Βορυσθένης) was quite successfully performed by S.V. Kullanda. The theonym Βορυσθένης can hypothetically be interpreted as “dark brown”, “the colors of a thunderstorm cloud” (from Old Iranian *baura- (< Aryan. *bharu- with metathesis) – “brown”, “red”, “bulan” and the Old Iranian suffix -ēšta, which would strengthen the basic meaning). Borysthene was the deity of water, the father of Api – also a river deity, and, taking into account that it was at the head of the Scythian pantheon, functionally Borysthene in the Scythian pantheon was the deity of thunder, and rain and as such was similar to Slavic Perun, Baltic Perkunas, Indian Parjanya. Other cases of color designation of Indo-European in general and Indo-Iranian in particular deities are known on the example of the Indian Rudra (“red”).

Keywords: Scythians, Borysthene, ancient Iranian languages, Indo-Iranian mythology, Classical sources

DOI: 10.32608/1560-1382-2023-44-174-182